

ОБ ЭТОЙ КНИГЕ И ЕЕ АВТОРЕ

В личном архиве автора этой книги Юрия Александровича Федосюка (1920—1993) сохранилась зачетная книжка студента знаменитого в предвоенные годы Московского института истории, философии и литературы — ИФЛИ. На ее страницах — имена тогдашних ифлийских преподавателей, выдающихся отечественных языковедов Р.И. Аванесова, С.Б. Бернштейна, Г.О. Винокура, П.С. Кузнецова и Д.Н. Ушакова, литературоведов Д.Д. Благого, Н.К. Гудзия и С.И. Радцига, историка Н.А. Куна. Под руководством Р.И. Аванесова Ю.А. Федосюк начал собирать материал для дипломной работы, посвященной порядку слов в «Житии» протопопы Аввакума. «Напишите, Юра, в каком вы отношении к воинской обязанности, — писал Р.И. Аванесов своему дипломнику в письме от 11 марта 1941 г. из санатория «Узкое». — Вас должны призвать по окончании Института или нет? Сумеете ли Вы поступить в аспирантуру или Вас «забреют»?» Ю.А. Федосюк военнообязанным был, и потому спустя 5 месяцев после получения этого письма и почти за год до предполагавшейся защиты дипломной работы, в августе 1941 г. он был призван в армию. За три дня до призыва ему, лишь недавно переведенному на 5 курс, досрочно выдали диплом об окончании ИФЛИ.

Начав войну курсантом-пехотинцем, Ю.А. Федосюк закончил ее старшим лейтенантом, военным переводчиком разведотдела 19-й армии 1-го Украинского фронта. Полученная на войне специальность переводчика и определила его дальнейшую судьбу. Демобилизовавшись в 1946 г., Ю.А. Федосюк поступает на работу во Всесоюзное общество культурных связей с заграницей, а позднее становится журналистом, одним из ведущих сотрудников Агентства печати Новости.

Служебные обязанности Ю.А. Федосюка не имели непосредственного отношения к филологии и истории, изучению и

популяризации которых он отдавал почти все свое свободное время. Среди историков он хорошо известен как автор многих книг, посвященных истории Москвы. В филологии его глубоко интересовала русская литература, и в частности отражение в ней забытых исторических реалий. Этой теме Ю.А. Федосюк посвятил книгу «Что непонятно у классиков, или Энциклопедия русского быта XIX века», которая была выпущена издательствами «Флинта» и «Наука» уже после смерти автора, в 1998 году, и с тех пор неоднократно переиздавалась.

Еще одной важной сферой филологических интересов Ю.А. Федосюка была русская ономастика. В 1968 г. он публикует на страницах журнала «Наука и жизнь» серию очерков о происхождении русских фамилий. Позднее на этой основе складывается его книга «Что означает ваша фамилия?» (М.: «Детская литература», 1969). Сотни писем заинтересованных читателей (в том числе и специалистов-филологов) убедили автора в актуальности темы и заставили его начать работу над популярным этимологическим словарем русских фамилий. В результате появляется целый ряд журнальных публикаций, а затем и книга «Русские фамилии: Популярный этимологический словарь» (М.: «Детская литература». 1972.). В последующие годы Ю.А. Федосюк постоянно вносил уточнения и дополнения в рукопись этой книги, а в 1992 г. подготовил текст нового, исправленного и дополненного издания книги «Русские фамилии», который и предлагается вниманию читателей.

М. Ю. Федосюк

Предисловие, не прочтя КОТОРОГО, ВЫ МНОГОГО В СЛОВАРЕ НЕ ПОЙМЕТЕ

Что такое словарь, знает каждый. А этимологический словарь? Этимология (от греческих: «этимос» — доподлинное значение слова и «логос» — наука) — раздел языкознания, изучающий происхождение слов. Кроме того, этимологией называют само происхождение того или иного слова. Вот только что мы на ходу, незаметно узнали, откуда происходит само слово «этимология»; стало быть, мы определили этимологию слова «этимология».

Но словарь этот объясняет этимологию не просто непонятных слов, а фамилий. Само слово «фамилия» происходит от латинского familia — семья. Когда-то и в русском языке «фамилия» могло означать «семья»; об этом напоминают выражения «фамильное сходство», «фамильные традиции», «фамильные драгоценности». Замените здесь слово «фамильный» словом «семейный», и ничего, по существу, не изменится. *Иванов, Кузнецов, Верейский* еще в прошлом веке нередко определялись как «фамильные прозвания», затем стали просто говорить — фамилии. Таким образом, связь между словами «семья» и «фамилия» не случайна, фамилия — семейное наименование, прибавляемое к имени и отчеству человека. Имя каждого из нас подобрали родители. Отчество образовано от имени отца, которое, в свою очередь, ему дали его родители — наши бабушка и дедушка. Фамилия у нас тоже, как правило, отцовская, а к отцу перешла от деда, к деду от прадеда... Кто же ее первый придумал, откуда она взялась? Тут вопрос более сложный.

Предположим, фамилия ваша, читатель, Рыбаков. Перешла она к вам, как по эстафете, через цепочку поколений, от прап-

рапра... и так далее... деда. Где же начало этой цепочки? Кому обязаны вы своим родовым именем? Разумеется, тому, кто первый стал писаться Рыбаковым, а точнее его отцу, который звался Рыбаком оттого, что промышлял рыбной ловлей. Имя у него тоже, конечно, было, допустим, Петр, но, чтобы отличить его от других Петров, к имени добавляли прозвище — Рыбак. Дети же его, для отличия от детей других Петров, стали называться Рыбаковыми. Так из тьмы веков дошла до вас, благодаря фамилии, профессия предка, и стали вы, читатель, Рыбаковым, хотя, быть может, даже обыкновенной удочки в руках не держали.

Это, так сказать, простейший, идеальный случай. Если бы все фамилии были так понятны, то не было бы и необходимости в этом словаре. Чего же тут мудреного? *Иванов* — потомок какого-то Ивана, *Рыжов* имел рыжего предка, родоначальником *Плотникова* был плотник. Но далеко не все наши фамилии столь легко объяснимы. Просмотрите любой список фамилий, хотя бы классный журнал: ручаюсь, что на многих, даже очень привычных и знакомых фамилиях вы споткнетесь. К примеру: *Мичурин*, *Кутузов*, *Болдырев*. Выделить исходные слова, обозначающие родоначальника, вы, конечно, сумеете: *Мичура*, *Кутуз*, *Болдырь*. Но, что они означают, вряд ли объясните. А разве не любопытно докопаться до смысла этих слов? Ведь что-то они должны же были означать!

Разумеется, означали! В том-то и дело, что через фамилии до нас дошли сотни и тысячи слов, исчезнувших из живого языка вовсе или сохранившихся только в местных говорах, то есть известных далеко не всякому. Чем большее количество непонятых по происхождению фамилий мы «расшифруем», тем больше узнаем забытых слов. И тем самым откроем много нового о наших предках, их занятиях, быте, взаимоотношениях, верованиях, тем шире и полнее будут наши представления о прошлом нашей Родины. И самое заманчивое, материал — не где-нибудь в музее, архиве или за семью печатями, а буквально под рукой, повсюду вокруг нас; фамилиями разных людей преисполнена вся наша жизнь: мы ежечасно произносим их, слышим от собеседников, по радио и телевидению, читаем в газетах и книгах. Слышим, но не вслушиваемся. Читаем, но не вдумываемся. Попробуем же вслушаться и вдуматься, и мы вскоре убедимся, что русские фамилии, то есть слова, казалось бы, лишённые какой-

либо романтики, хранят в себе немало любопытнейших тайн — нужен только волшебный ключик. А ключик этот — наука этимология.

Но, прежде всего, вернемся к вопросу: когда же сложились на Руси фамилии, когда сын человека по прозвищу Рыбак стал Рыбаковым?

На это ответить нелегко. Первые фамилии обнаруживаем в древнерусских документах XV века, существовать же они могли и ранее. Чем ближе к нашему времени, тем фамилия становится все более неременной принадлежностью наименования человека. В прошлом веке почти каждый русский уже имел фамилию как добавление к имени и отчеству. Но строго наследственными, юридически закрепленными за всеми гражданами России фамилии стали не так давно — в 1930-х годах. Сейчас, чтобы переменить фамилию, требуется официальное разрешение. В прошлом же, до начала XX века, фамилии менялись довольно легко и по разным случаям. К счастью нашему, немало, несмотря на это, сохранилось и весьма древних.

Подавляющее большинство русских фамилий образовано от христианских, православных имен, содержащихся в церковном календаре — святцах. Религия требовала, чтобы ребенка называли не просто как-нибудь, а в честь того или иного святого, то есть легендарного или исторического лица, почитаемого церковью в строго определенный день года. Христианская религия пришла на Русь в X веке из Византии. Византия заимствовала ее у Римской империи, в Рим же она проникла с Ближнего Востока. Поэтому-то большинство наших личных имен, то есть имен христианских, заимствовано из древних языков. Эти чуждые по звучанию и непонятные народу по смыслу церковные имена «обкатывались» живой русской речью, словно острые речные камешки, до тех пор, пока не начинали звучать вполне по-русски: Иван из Иоханаан, Филат из Феофилактос, Селиван из Сильван. Полные или официальные формы русских церковных имен обрастали множеством производных, уменьшительных и сокращенных. Примеры фамилий, образованных от церковных имен в различных их формах, широко представлены в словаре.

Помимо крстного, церковного, имени, вплоть до XVIII века русские часто носили мирское, нецерковное, имя: Бессон, Беляй, Нечай, Первуша, Неждан и т.п. Простое по звучанию и яс-

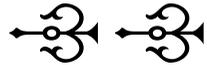
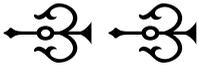
ное по смыслу, мирское имя нередко на всю жизнь вытесняло официальное, церковное. Во многих случаях потомки получали фамилию именно от такого обиходного, чисто русского имени.

Но, кроме имен, получали русские люди и прозвища, так или иначе отражавшие их особенности и свойства: Молчан, Толстик, Резвой, Гуляй и т.п. Определить, от мирского имени или прозвища произошла фамилия, нелегко, а то и вовсе невозможно. Мирское имя давалось при рождении, во всяком случае, в раннем возрасте, прозвище — подростку или взрослому. Так, можно догадаться, что Сосун и Недоносок — явно мирские имена, а Плешак (плешивый) и Хлебник (пекарь) — прозвища. Но подчас новорожденному мальчику в честь уважаемого родственника или знакомого давали такое необычное для ребенка мирское имя, как Дед, Дьяк и даже Попадья.

Читателей, уверенных, что фамилии их непременно отражают свойства или занятия предков, должен разочаровать: иногда русские мирские имена, присваиваемые младенцам, никак не соотносились со свойствами тех, кто их носил. Как в наше время девушка по имени Светлана вовсе не обязана быть светловолосой, так и в старину Беляем могли назвать любого младенца. Беляй, Черняй, Красава, Кудряш воспринимались просто как имена, нарицательное значение которых в сознании родителей отходило на задний план. Тем более это касалось таких имен, как Поп, Боярин, Царь, которые нередко давались в древние времена крестьянским детям.

Однако большинство «профессиональных» фамилий, несомненно, восходит к реальной профессии предка. Обилие Кузнецовых, Мельниковых, Рыбаковых, Плотниковых не случайно: соответствующие распространенные профессии четко выделяли специалистов из среды крестьян-землепашцев и легко превращались в прозвища.

Еще один источник русских фамилий — географические имена, как нарицательные (например, *горки* просто со строчной буквы), так и собственные (селения *Горки*, с заглавной буквы). Если в древние времена «географические» фамилии носили князья и бояре по своим вотчинам, а затем помещики — по своим имениям, то в XIX веке такого рода фамилиями нередко обзаводились мещане и крестьяне, называясь в новом месте жительства по месту, откуда они переселились, — Горскими,

Полянскими и Ржевскими. Это относится отнюдь не только к фамилиям на *-кий*. Известно, что названия многих деревень и фамилии их жителей совпадают или почти созвучны: в Баранове большинство жителей Барановы, в Мокром — Мокрецовы. Напомню, что известный наш поэт Степан Шипачев родился в сибирском селе Шипачи.

И, наконец, особо любопытный раздел нашей темы — искусственно образованные фамилии, которые с начала XVIII века вплоть до середины XIX присваивались учащимся духовных учебных заведений. В одних случаях это наименования церковных приходов, откуда прибыл ученик, в других — оформленное русским суффиксом слово какого-либо древнего языка, в третьих — в основу фамилии ложилось какое-нибудь экзотическое название. Фантазия духовных наставников была столь же неограниченной, как и власть их над учениками. Фамилии такого типа в нашем словаре условно именуется «семинарскими». Многие из них приобрели широкую известность благодаря их носителям, обучавшимся в духовных училищах и семинариях, или же их потомкам.

Словарь, разумеется, охватывает не все русские фамилии, а небольшую их часть. Какие же в него не вошли?

С одной стороны, общепонятные фамилии — Андреев, Мельников, Волгин и т.п., их нечего и объяснять. С другой стороны, редчайшие, уникальные, вроде Ратафьев, Лаштопов, Шешулов; они мало кому известны и тем самым интересны немногим. Однако в обоих случаях допущены исключения. Объясняются и некоторые массовые, «понятные» фамилии, толкуемые обычно неправильно или неполно: Дворников, Лесков, Латышев, Смирнов, Шведов и др. Объясняются также уникальные фамилии выдающихся людей, ставшие широко известными благодаря их носителям: Даргомыжский, Крамской, Тютчев и т.п.

Многие русские фамилии образованы от тюркских имен. Этому не следует удивляться: тесное общение русских с тюркскими народами продолжалось и после монголо-татарского нашествия. Тюркские имена в качестве дополнительных к церковным в течение многих веков были среди русских весьма популярны. К этому следует добавить фамилии обрусевших татар, а также фамилии, возникшие благодаря обычаю побратимства: русский менялся именем с другом — татариним, башкиром, чувашом и т.д.

Хотя русские фамилии, казалось бы, просто распознать на слух, однако точно определить их круг нелегко. Некоторые вроде бы типично русские фамилии присущи и другим славянским нациям, а также некоторым неславянским национальностям, населяющим Россию. Фамилия Попов может принадлежать и русскому, и болгарину, и карелу, и коми, и чувашу. Фамилии Вишневский и Яблонский (иногда с небольшими фонетическими различиями) носят и русские, и украинцы, и поляки, и евреи, и цыгане. Так что русские фамилии, объясняемые в словаре, следует понимать в широком смысле, как «фамилии, русские по форме и встречающиеся среди русских».

Как пользоваться словарем? Фамилии расположены в алфавитном порядке. После каждой из них дается исходное слово, то есть слово, образовавшее фамилию. Некоторые исходные слова многозначны. В этих случаях приводятся те значения, в которых слово с наибольшей вероятностью использовалось как мирское имя или же прозвище.

Хочу закончить предисловие несколько необычным для читателей предупреждением: НЕ ОБИЖАТЬСЯ! Сотни заурядных, казалось бы, невинных фамилий произошли от бранных, унижительных прозвищ. Всегда остер был на язык русский народ и «для красного словца не жалел ни мать, ни родного отца». Непривлекательные свойства внешности и характера клеймились прозвищем, которое вскоре становилось привычным даже для самого прозванного; это прозвище в составе фамилии неумолимо переходит из поколения в поколение, вплоть до наших дней. Тут надо помнить, что современный человек никак не отвечает за свойства своих предков. Да и всегда ли были справедливы к предкам авторы бранного прозвища?!

Надеюсь, что словарь послужит читателю не просто как занятный справочник, но и углубит его интерес к неисчерпаемым богатствам и сокровенным тайнам великого русского языка.

Автор

а

АБАЛКИН. В псковских говорах *абáлка*, или *обáлка*, — охалка, вязанка. «Одолжи мне обалку дров», — говорит сосед соседу. Абалкой могли ласково, по сходству, назвать запеленатого ребенка.

АБАТУРОВ. *Абатúр* во многих говорах — упрямый, своенравный человек.

АБАШИН, АБАШКИН. *Абáша*, *Абáшка* — уменьшительная форма имени Абакúm (официально писалось Аввакúm).

АБРИКОСОВ. Родоначальником Абрикосовых был пензенский крестьянин Семен Николаев, приехавший в 1802 году в Москву, где впоследствии основал кондитерскую фирму. Начал он с торговли привозными фруктами и в 1814 году добился разрешения именоваться Абрикосовым, по одному из своих товаров.

АБРОСИМОВ. *Абрóсим* — разговорная форма имени Амвросий, что в переводе с греческого означает «божественный». Абросимом называли также человека надутого, важничающего. Была даже пословица: «На то Абросим — наш праздник бросил, а своего нет». Или «Абросим не просит, а дадут — не бросит».

АВДОНИН, АВДОХИН, АВДОШИН, АВДЮНИН, АВДЮШИН. Все эти фамилии образованы от производных форм имен: мужского — Авдей (реже Авдон) и женского — Авдотья (Евдокия), *Авдей* и *Авдон* в переводе означает «служитель», *Евдокия* — «благоволение».

АВЕРИН, АВЕРКИЕВ, АВЕРЬЯНОВ. *Аверкий* — мужское имя, довольно распространенное в старину. Предполагают, что оно образовано от латинского глагола «аверто» — обращаться в бегство. Авера, Аверьян — производные формы этого имени.

В некоторых местностях Аверьян — искаженная форма имени Валериан.

АВИЛОВ. Наверное, многие слышали или встречали в литературе старинное русское имя Вавила, Вавило. Так вот, *Авило* — тот же Вавило, только утративший в живой речи начальный согласный звук.

АВКСЕНТЬЕВ. *Авксентий* — имя; от греческого глагола «ауксано» — расти.

АВСЕЕВ. Авсей — производная форма имени Евсей, которое в переводе с греческого означает «благочестивый».

АГАПОВ. Имя *Агап* произведено от греческого глагола «агапао» — любить. В поэме Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» выведен непокорный крестьянин Агап.

АГАФОНОВ. Фамилия привычная, а вот людей по имени Агафон сейчас уже встретить трудно. Имя это всегда считалось простоватым, грубым, хотя исконное, греческое значение его прекрасно: добро, благо. Несмотря на это, в некоторых северных говорах агафонами называли простаков. В «Евгении Онегине» Татьяна, гадая, хочет по имени первого прохожего узнать имя будущего жениха:

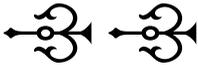
Как ваше имя? Смотрит он
И отвечает: Агафон.

У современников Пушкина это имя своей «неблагородностью», а может быть, и нарицательном смыслом не могло не вызывать улыбки.

Пушкин, живо интересовавшийся русскими именами, в примечании к своему роману в стихах заметил: «Сладкозвучнейшие греческие имена, каковы, например, Агафон, Филат, Федор, Фекла и проч., употребляются у нас только между простолюдинами».

АГГЕЕВ, АГЕЕВ. Имя *Аггей* в переводе означает «праздничный», «веселящийся».

АГИН. Нетрудно догадаться, что исходное слово — Ага. Слогом *аг* начинается немало русских имен: Агап, Агафон, Аггей, Агафья и т.п. Ага — уменьшительная форма всех этих имен. Самый известный из Агиных — художник, иллюстратор Гоголя, Александр Алексеевич Агин. Но происхождение его фами-

лии несколько необычно. Он был внебрачным сыном дворянина А.П. Елагина, а дворяне иногда оставляли своим «незаконным» детям свою же фамилию, но в усеченной форме. Дескать, хоть и родное дитяtko, да не совсем полноправное. Смотрите аналогичным путем образованные фамилии Бецкóй, Умов.

АГРАНОВ. Тут мы встречаемся с любопытным явлением в русской фонетике: появлением в начале слова добавочного звука. В языкознании такое явление называется протезой, то есть надставкой. Существовало у русских имя Гран (от латинского «гранум» — зерно). О нем напоминает фамилия Гранов. Но для удобства произношения к имени подчас надставлялось *а*: Агран. Отсюда и пошли Аграновы.

АГРЕНЕВ. *Агрéня* может быть производной формой имени Агрíкола (по-латыни «земледелец») или Агрíппа (по аристократическому роду в Древнем Риме).

АГУРЕЕВ. Опять протеза! (См. *Агранов.*) Имя Гурий («львенок») чаще всего произносилось Гурéй. «А» в начале надставлялось. Некоторые Агуреевы пишутся Огуреевыми, тем не менее к огурцам их фамилия никакого отношения не имеет.

АДАШЕВ. В тюркских языках *адаш* означает тзка, переносно друг, товарищ, близкий человек.

АДОРАТСКИЙ. Семинарская фамилия, произведенная от латинского слова «адорáтус» — уважаемый, чтимый.

АДУЕВ. *Адúями* насмешливо называли жителей Одоевского уезда, Тульской губернии. Была и дразнилка: «Адуи-водохлебы, медные брюха».

АЕДОНИЦКИЙ. Странная фамилия, не правда ли? Придумана она преподавателями духовных училищ и семинарий и присваивалась, очевидно, ученикам, хорошо певшим в хоре. Дело в том, что «аэдóнис» по-гречески — соловей.

АЗАНЧЕВСКИЙ. Древняя дворянская фамилия. От тюркского *азанчи* — служитель мечети, муэдзин.

АЗАРИН, АЗАРОВ. *Азáра* и *Азár* — производные формы имени Азарий. Отсюда же фамилия Озаровский, хотя, когда слышишь ее, невольно приходит на ум слово «озарение».

АЗИМОВ. Основа «азím» может быть троякого происхождения: 1) греческое «азим» (полностью «азимон») — пресная ле-

пешка, употребляемая в религиозном обиходе. В этом случае фамилия Азимов — семинарская; 2) арабское имя *Азим*, перенятое и тюркскими народами, означает «великий»; 3) из *Озим*, *Озимый* — так могли назвать ребенка, родившегося осенью, накануне зимы.

АЙДАРОВ. *Айдар* — тюркское мужское имя, которым как мирским, нецерковным, могли назвать своих сыновей и русские. В Поволжье слово «айдар» означало «круглая казачья стрижка». Возможно, такое прозвище получал и человек, подстриженный «айдаром».

АКАТОВ, АКАТЬЕВ. Носители этих фамилий вряд ли связывают ее с именем и отчеством гоголевского Акакия Акакиевича, и едва ли кто из них согласится переменить фамилию на Акаков, Акакьев. Между тем *Акат*, *Акатий* — варианты старинного имени Акакий, что в переводе с греческого означает «незлобивый, невинный».

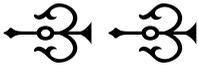
АКИМОВ. *Аким* — разговорная форма имени Иоаким. Имя Аким иногда связывалось с понятием «простака». «Эх, я Аким-простака! — восклицает про себя Чичиков, когда его внезапно осеняет идея аферы с мертвыми душами, — ищу рукавиц, а обе за поясом».

АКСАКОВ. *Аксак* по-татарски означает «хромой».

АКСЕНОВ. *Аксн* — упрощенная форма имени Авксентий (от греческого «ауксано» — расти). Была пословица: «Всяк Аксен про себя умен».

АКУЛОВ. Несомненно, слыша эту фамилию, всякий вспомнит зловредную рыбу акулу и подивится: «Откуда у русских, в чьих морях акула не водилась, такая фамилия?» На самом же деле Акулов — от *Акул*, производной формы старинного имени Акила (видоизмененное «аквила») — так по-латыни называется тоже грозное существо, только не рыба, а птица орел. Имя героя гоголевской «Ночи перед рождеством», храброго кузнеца Вакулы, — того же происхождения, но с надставкой *в*. В некоторых говорах нарицательное *акула*, или *окула*, имеет отрицательный смысл: плут, хвостун, шут и т.п., видимо, по персонажу какой-то русской народной сказки или притчи.

АЛАБИН, АЛАБЫШЕВ, АЛЯБЬЕВ. В корнях этих фамилий — слова «алаба», «алабыш», «алябья», обозначающие различные

виды мучных изделий: пирожки и блинчики. Мирское имя Ала́быш встречается в русских грамотах уже с конца XV века. Любопытно, что один из Алабышей (1556), ямщик, был сыном Колоба и, очевидно по деду, носил фамилию Перепечин — пример традиционных родовых имен по сходным предметам.

АЛАТОРЦЕВ, АЛАТЫРЕВ, АЛАТЫРЦЕВ. *Ала́тырь* — немой, косноязычный. *Алаторец* и *алатырец* в разных говорах имеют разные, но сплошь отрицательные значения — своевольный, повеса, хитрец, пройдоха. Однако «алатырец» и «алаторец» может означать и жителя города Алатыря в Чувашии.

АЛДОНИН, АЛДОШИН. И *Алдо́ня*, и *Алдоша* — производные формы имен Евдоким и Евдокия (Авдотья). *Евдоким* в переводе с греческого — славный, *Евдокия* — благоволение. В «Записках» Тургенева выведен кучер Алдошка.

АЛЕЕВ. *Але́й* — известное восточное имя Али в русской огласовке. В «Записках из мертвого дома» Достоевского фигурирует татарин Алей.

АЛЕЙНИКОВ. *Але́йник* или *оле́йник* — человек, изготавливающий растительное масло (oley) или торгующий им.

АЛЕНТОВ, АЛЕНТЬЕВ. *Алент*, *Алентий* — варианты имени Алетий, от греческого «алетес» — мельник.

АЛИМОВ. От православного имени *Али́м*, возможно, заимствованного с Востока (по-арабски «ученый»).

АЛИПАНОВ, АЛИПОВ. *Алипий* с производными *Алип* и *Алипан* — мужские имена. В переводе с греческого Алипий значит «беспечальный». Есть и гриб алипан.

АЛИСОВ. Исходное — имя Елисей. Еще в древности *е* в начале слова менялось на *о*, безударное *о* затем в акающих говорах превращалось в *а*. Так Ели́с (сокращенная форма от Елисей) стал произноситься Али́с.

АЛЛИЛУЕВ. От припева в церковном богослужении «аллилуйя», что означает «хвалите Господа». Фамилия указывает на предка — служителя церкви. В рассказе Лескова «Юдоль» читаем: «...высокий старый дьякон, имя которого я теперь позабыл, но все его вс называли “Аллилуй”».

АЛПАТОВ. Имя Евпатий (по-гречески «чувствительный») носил богатырь по прозвищу Коловрат, герой древнерусских сказаний. Евпатий часто сокращался в Евпат. Начальное *e* преобразовалось в *o*, а потом в акающих говорах в *a* (ср. женское имя Ална, Олна — из Елена); *v* перед *n* превращалось в *l*: так Евпат стал Алпатом.

АЛТУХОВ. Примерно тот же процесс, что и в фамилии Алпатов. Заимствованное из греческого имя Евтихий («счастливый») утратило конечное *ий*, начальный слог *ев* заменился слогом *ал*, греческая буква ипсилон (*ι*), стоявшая после *т*, в русском языке нередко передавалась через *у*.

АЛФЕРОВ. Имя Елеферий (по-гречески «свободный») в русской живой, а потом и письменной речи видоизменялось в Алфр настолько часто, что Алферовых встретить гораздо проще, чем Елеферьевых.

АЛФИМОВ. Начальный слог *ев* в имени Евфимий (от греческого «благочестивый») преобразовался в *ол*, затем в *ал*, конечное *ий* обычно отпадало. Чаще же Евфимий упрощался в Ефима, откуда распространенная фамилия ЕФИМОВ.

АЛХИМОВ. Никакой связи с алхимией! Фонетический вариант фамилии Алфимов (см. выше) с заменой *ф* на *х*.

АЛЫМОВ. *Алым* — возможно, видоизменение христианского имени Алим (см. *Алимов*). В рязанских и владимирских говорах *алым* — простак. Есть и тюркское имя Алым («ученый»).

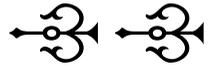
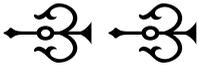
АЛЬБИЦКИЙ, АЛЬБОВ. Семинарские фамилии. «Альбус» — латыни — белый. Так могли в семинариях переименовать ученика по фамилии Белов или же просто назвать белокурого, белесого подростка.

АЛЬТОВСКИЙ. Тоже семинарская фамилия, которой, вероятно, награждали особо рослых учеников. «Альтус» по-латыни — высокий.

АЛЯБЬЕВ. См. *Алабышев*.

АЛЯКРИНСКИЙ. Семинарская фамилия. От латинского «алъяцер», род. падеж «алъякрис» — бодрый.

АЛЯПИН. *Аляпа* в некоторых говорах — слово, содержащее отрицательную оценку. Того же корня, что и *алъяповатый* — грубый, некрасивый.

- АМЕЛИН.** *Амеля*, или *Омеля*, — уменьшительная форма от *Оме-лиán*, фонетического варианта имени *Емилиán* (от греческого слова, означающего «ласковый, приветливый»).
- АМПЛЕЕВ.** *Амплей* — мужское имя, от латинского «амплус» — значительный, важный.
- АМФИТЕАТРОВ.** Такие причудливые фамилии тоже давались ученикам духовных семинарий. Фамилию *Амфитеатров* носил известный дореволюционный журналист, унаследовав ее от отца, калужского протоиерея.
- АМЧАНИНОВ.** И.С. Тургенев в «Записках охотника» поясняет: «В простонародье город Мценск называется Амченском, а жители амчанами. Амчане — ребята бойкие». Мценск находится в Орловской области.
- АМЧИСЛАВСКИЙ.** Белорусский городок Мстиславль (отсюда Мстиславские) в просторечье издавна именовали Амчислав.
- АНАНЬЕВ, АНАНЬИН, АНАШКИН.** *Ананий* — распространенное в старину среди крестьян имя. *Ананья*, *Анашка* — его просторечные формы. В переводе с древнееврейского это имя означает целую фразу: «Бог был милостив». Ананьем иногда называли ласкового, угодливого человека. «В людях ананья, а дома каналья», — гласит поговорка.
- АНГЕЛИН.** *Ангéля* — уменьшительная форма мужских имен *Ангел*, *Ангелín*, *Ангеля́р* и женского *Ангели́на*. Все они, как нетрудно догадаться, связаны с понятием «ангел».
- АНДРОНИКОВ.** От имени *Андрóник*; в переводе с греческого означает «победоносный муж».
- АНДРОНОВ.** Имя *Андроник* (см. Андроников) часто воспринималось как ласкательное; слог *ик* казался уменьшительным суффиксом. Так родилось «выправленное» имя *Андрон*. Вспомним, что и «зонтик» (из голландского «зондек») казалось уменьшительным. Из-за этого стали говорить «зонт».
- АНДРОПОВ, АНДРОСОВ.** Имя *Андрóп* образовалось из имени *Антроп* (см. *Антропов*): *д* вместо *т* стали писать под влиянием популярных имен *Андрон*, *Андрей*; кроме того, между сонорными звуками *н* и *р* легче произносилось звонкое *д*, чем глухое *т*. *Андрóс* — производное от *Андроп*.

АНИКАНОВ, АНИКЕЕВ, АНИКИН, АНИЧКОВ. Все эти фамилии — от производных форм имен Иоанникий и Аникита (первое связано с греческим словом «нйкэ» — победа, второе — с греческим «аникэ́тос» — непобедимый).

Выражение «аника-смотрок» означает «недальновидный человек», «аника-воин» — задира и хвастун, терпящий поражение. Последнее вошло в обиход благодаря популярной в народе переводной повести XVI века «Прения живота со смертью» (то есть «Спор между Жизнью и Смертью»), где и фигурирует злополучный Аника.

АНКУДИНОВ. *Анкудин* — просторечная форма имени Акиндин (от греческого прилагательного «безопасный»).

АННЕНКОВ. Мужчин, носивших редкое имя Анин, близкие ласково называли *Анинко*. Анинко же напоминало распространенное женское имя Анна. Поэтому потомки человека по имени Анинко стали писаться не Анинковы, а Анненковы.

АНОСОВ. *Анос* — просторечная форма старинного имени *Енос* (этимология его неизвестна). Однако иногда Аносами называли людей, крещенных Амосами (для звучности часто *м* удваивалось: вспомним судью Аммоса Федоровича Ляпкина-Тяпкина в «Ревизоре» Гоголя) или Анастасиями. *Амос* в переводе означает «несущий ношу», *Анастасий* — от греческого «анастас»: воскресший.

АНОХИН. Человека по имени *Анос* (см. *Аносов*) домашние и односельчане могли называть Анохой. Почему-то имя Аноха стало синонимом простоватого, недалекого человека. «Пошло на свете плохо — указчиком Аноха», — гласит поговорка. Известно также выражение «ты Аноху не строй», то есть не притворяйся простачком.

АНТОКОЛЬСКИЙ. Фамилия выдающегося русского скульптора и его внука, известного советского поэта, произошла от названия литовского селения Антоколь (по-литовски «Анткальнис» — местность на горе). Ныне это один из самых красивых районов Вильнюса.

АНТРОПОВ. Имени Антроп в святцах нет. «Антропос» по-гречески — человек, но фамилия произошла не от этого слова, а от имени Евтропий (от греческого «эутропос» — благонравный). Евтропий, Евтроп в просторечии преобразовалось в Антроп.

АНУФРИЕВ. В святцах есть имя Онуфрий (с египетского «священный бык»); под влиянием произношения оно иногда пишется с *а*. Вспомним гоголевского городничего Антона Антоновича, который требовал именных подношений от купцов не только «на Антона», но и «на Онуфрия», то есть в день «чужого» святого.

АНУЧИН. *Онуча* (в акающих говорах — *ануча*) — обмотка для ног под лапоть. Явно крестьянское прозвище, нечто вроде «лапотник». Была поговорка про бедняка: «Мои сборы — онучи да оборы». (См. *Оборин*).

АНФИМОВ. Имена, начинающиеся с *а*, едва ли не самые многочисленные в русских святцах. *Анфим* — из Анфимий. Имя это произошло от греческого слова, означающего «покрытый цветами».

АНЦИФЕРОВ. Никакого отношения к цифре или цифири фамилия не имеет! *Анцифер* — просторечная форма забытого в наши дни имени Онисифор; происходит оно от греческого слова, означающего «полезный».

АПЛЕТИН. *Оплёта* в некоторых говорах означает хитрый, плутоватый человек.

АПРАКСИН. Петербуржцы хорошо знают Апраксин рынок, устроенный в XVIII веке на земле вельможи Апраксина. *Апраксия* — просторечная форма женского имени Евпраксия (по-гречески «счастье», «благоденствие»).

АПУХТИН. Фамилия предков поэта писалась Опухтин. *Опухтый* в некоторых рязанских говорах означает «опухший, одутловатый».

АРАКЧЕЕВ. *Арак* по-турецки — водка; *аракчи́* — тот, кто пьет водку, любитель выпить. Потомки некоего Аракчи стали именоваться Аракчеевыми.

АРАМИЛЕВ. *Арамиль* — толстое ворсистое сукно. Есть и уральский поселок Арамиль, по имени которого это сукно названо.

АРАПОВ. В старину людей черной расы называли *арапами*; вспомним «Арапа Петра Великого» Пушкина. Значит ли, что все Араповы — потомки негров? Вовсе нет. Арапами в народе называли также людей, в какой-то степени напоминающих негров: смуглых и черноволосых.

- АРГУНОВ.** Аргунами называли владимирских плотников, прославивших свой край нарядными резными наличниками и карнизами. Как личное имя Аргун в разных краях России встречается с XVI века.
- АРДАШНИКОВ.** Слово «арда́ш» прочно забыто, в старину же оно было известно едва ли не каждому. *Ардаш* — шелк самого низкого сорта. Была пословица: «Купишь ардаш — даром денежки отдашь». *Ардашник* — торговец ардашем.
- АРЕНСКИЙ.** Арена часто упоминалась в духовных семинариях на лекциях по истории христианства. На аренах древнеримских амфитеатров, например знаменитого Колизея, происходили казни первых христиан. Поэтому фамилию Аренский, так же как Амфитеатров (см.), иногда присваивали семинаристам.
- АРЕФЬЕВ.** Имя *Арефий*, вошедшее в русские святцы, происходит от арабского глагола, означающего «обрабатывать землю, пахать».
- АРЖАНОВ.** *Аржаной* — то же, что *ржаной*; начальное *а* — протеза. (См. *Агранов*.) Вероятно, человека называли аржаным по сходству цвета его волос с цветом спелой ржи.
- АРИСТОВ.** «А́ристос» по-гречески означает «наилучший». Такую фамилию могли дать преуспевающему ученику семинарии. Не исключено также, что фамилию эту носят потомки людей, которых звали А́рист — усеченная форма имен Аристарх, Аристид и некоторых других.
- АРНАУТОВ.** *Арна́утами* в старину называли албанцев; позднее — солдат пограничных турецких войск. Во время войн России с Турцией слово приобрело бранный смысл: дикообразный, злой человек, а также басурман, нехристь.
- АРСКИЙ.** *Арскими* людьми русские в старину называли удмуртов. Чуваши и татары обозначали их словом «ар». В Татарии есть город Арск.
- АРТОБОЛЕВСКИЙ.** Семинарская фамилия, образованная из греческих слов «артос балло» — бросаю, то есть опускаю (в красное вино), церковный хлебец, просфору. Эта процедура входила в ритуал причастия. Фамилия была особо излюблена в Пензенской епархии (епархия — церковный округ).

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru